

типа. Именно поэтому здесь наблюдается резкое ухудшение демографической ситуации в последние годы.

Села Башкирии и Удмуртии, сохранив свои национальные традиции, оказались менее подверженными экономическим катаклизмам последних лет. И хотя негативные тенденции в развитии демографических процессов коснулись и их, но они не носят столь резкий характер. Эти республики имеют более высокий общий и суммарный коэффициенты рождаемости, ниже здесь и общие показатели смертности, меньше, чем в других областях региона умирает детей, выше продолжительность жизни.

Кузьмин А.И. (Екатеринбург)

ПРОГНОЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Численность сельского населения Свердловской области в долговременной ретроспективе 1923—1994 гг. обнаруживает тенденцию относительного и абсолютного сокращения. В этом длительном историческом процессе проявляют свое действие механизмы демографического и миграционного переходов. Симптоматично, что в условиях современного развития, под влиянием экономических реформ сокращение численности сельского населения замедлилось, в относительном выражении даже приостановилось из-за оттока населения из крупнейших и сверхкрупных городов в пригородные районы и на село. Рост стоимости жизни в городах, особенно в областном центре, приобретение недвижимости и возможность расширить приложение труда в индивидуальном хозяйстве, размещение части беженцев и переселенцев из бывших республик СССР в сельской местности замедлили привычный ход урбанизации и перемещение населения в города региона.

Динамика численности сельского населения Свердловской области в период 1923—1994 гг. выглядела следующим образом (тыс. человек):

		%
1923	1491,0	74,3
1926	1159,0	67,5
1939	1055,8	40,5
1959	970,4	24,0
1970	834,7	19,3
1979	667,1	15,0
1989	601,7	12,8
1994	598,8	12,8

Учитывая сложившиеся тенденции миграции, рождаемости и смертности в сельской местности трудно представить, что ожидает село области в будущем. В связи с этим, группой демографии Института

истории и археологии УрО РАН был выполнен прогноз ожидаемой численности сельского населения области по самостоятельному демографическому сценарию. По сценарию величина суммарного коэффициента рождаемости составила в расчете на одну женщину 1,798. Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни по таблицам смертности составила:

Возраст, лет	мужчины	женщины
0	55,15	68,00
16	41,58	59,94
40	23,04	34,19
60	12,30	18,36
80	5,68	6,51

Заметим, что таблицы смертности фиксируют в престарелых возрастных группах сельского населения большую продолжительность жизни, по сравнению с городским. Однако в целом жизненный путь горожанина значительно больше, по сравнению с жителями уральского села и составляет 57,36 года у мужчин и 70,58 лет — у женщин. В целом показатели продолжительности жизни в области оставляют желать лучшего, к тому же за годы реформ величины дожития заметно снизились как в городской, так и в сельской местности, что отражает общероссийскую тенденцию неблагоприятного демографического развития.

В сценарий демографического развития «заложены» существующие в последнее время миграционные тенденции, отмеченные в каждой половозрастной одногодичной группе жителей сельских территорий области. Характерно, что положительное сальдо миграции наблюдалось во всех возрастных группах, кроме интервала 33—63 лет.

Расчеты, проведенные на ЭВМ методом половозрастной одногодичной передвижки численности населения с учетом вероятностей дожития, миграции и существующего стандарта рождаемости в фертильных возрастах, обнаружили тенденцию дальнейшего абсолютного и относительного сокращения численности сельского населения в краткосрочной и долгосрочной перспективе (тыс. человек):

Год	все население	в том числе сельское	% сельского
1996	4666	581,3	12,5
1997	4683	577,8	12,3
1998	4678	574,4	12,3
1999	4672	571,0	12,2
2000	4667	567,6	12,2
2005	4638	551,6	11,8

По-видимому, существующие тенденции динамики численности сельского населения области будут определяться влиянием социально-экономических и политических последствий реформ.

Побережников И.В. (Екатеринбург)

СЛУХИ В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ XVIII—XIX вв.: СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

Существенную роль в общественной жизни уральской деревни XVIII—XIX вв. играли слухи — передача неформальной доверительной информации, не подтвержденной официальным источником, либо уже опровергнутой им. Анализ функций слухов позволяет определить их роль в социальной истории, значение для отдельных социальных групп, ситуаций, воздействие слухов на поведение людей.

В литературе уже отмечалась значимость информационно-коммуникативной функции слухов в крестьянских сообществах XVIII—XIX вв., когда устная передача знаний и мнений являлась едва ли не ведущим видом связи¹. Слухи обеспечивали крестьян информацией о современных или недавно происшедших событиях. При этом распространителями слухов обычно становились наиболее мобильные элементы населения, получавшие доступ к источникам информации: челобитчики и просители из среды крестьян, горнозаводских рабочих, горожан сельский притч, мелкие чиновники, отставные солдаты, странники богомольцы, отходники. Иррадиировали слухи социально значимые и при этом двусмысленные ситуации, подложные манифесты и официальные указы в процессе их обсуждения и толкования. При этом значение печатных источников формирования слухов (газеты, книги письма и т.д., наряду с указами) постепенно, но неуклонно возрастало особенно во второй половине XIX в.

Широкое отражение в слухах находили события внутренней и внешней политики, придворной борьбы, смены монархов. Отголоски известий о “великом посольстве” за рубеж 1697—1698 гг., в котором инкогнито принимал участие Петр I, причудливо отразились в народной легенде о подменном царе. Мероприятия Петра по европеизации России, конфликт его с сыном Алексеем и казнь последнего, брак императора с иностранкой низкого происхождения породили слухи о царе “антихристе”, которые распространялись в первой четверти XVIII в. среди уральских старообрядцев².

После поражения восстания 1773—1775 гг. среди уральских крестьян имели хождение слухи о том, что “Петр III” не погиб (казнен был некто Пугачев), а собирает новые силы возле Черного или Каспийского моря, дабы взять реванш за военное поражение от правительственных генералов³.